

страны из состояния «средневековья», но и изменило подход к истории. В современном Омане причудливым образом сочетаются стремление к академичности на англо-саксонский лад и традиционализм, мирно сосуществуют университетские научные центры и фамильные библиотеки. Модернизация страны и политика преодоления межплеменной розни значительным образом повлияли на отношение части молодежи к собственному культурно-историческому наследию. В свете подобной ситуации в докладе будет очерчена проблема сохранности рукописного наследия в современном Омане и охарактеризована работа по его охране и популяризации.

Особое место будет уделено проблеме устной историографии (в ее широком понимании) в Омане в современных условиях. Затем автор на нескольких конкретных примерах продемонстрирует, каким образом возможна интеграция «нетрадиционных» для историков Омана материалов (нотариальных документов из частных коллекций, юридических и литературных сочинений, и т.д.) и их анализа второго уровня в общую ткань социально-политической истории.

Поскольку автор искренне надеется, что ей удастся еще неоднократно поработать в Омане, данный доклад следует считать лишь неким промежуточным итогом и надеяться, что он в какой-то мере подстегнет интерес российских арабистов к изучению оманской истории.

П.В.Башарин
(РГГУ, Москва)

Ранний суфизм и манихейство

Проблема манихейского влияния на ислам издавна привлекала исследователей. Влияние идеологии манихеев, в первую очередь эсхатологии, некоторые исследователи видели еще в тексте Корана (например, Olsson, 1988). В связи с признанием суфизма наиболее пластичным компонентом в рамках ислама, в XX в. некоторые специалисты полагали, что сам суфизм возник под влиянием более древних религиозных традиций, в т.ч. манихейства. Однако доводы сторонников такого влияния носили исключительно спекулятивный характер и впоследствии многократно опровергались.

Контакт ислама с учениями, имевшими манихейские истоки, засвидетельствован в эпоху 'Аббасидов, в связи с началом гонений на *зиндиков*, центром распространения которых была Месопотамия, поскольку именно там сложился центр распространения дуалистических идей. Первым повешенным по обвинению в ереси стал Джа'д б. Дирхам (124/742), родоначальник учения о сотворенности

Корана. При халифе ал-Махди в ходе преследований оппозиционных сил с 163/779 г. начались целенаправленные преследования еретиков. Еретиками были провозглашены знаменитый поэт Башшар б. Бурд (казнен в 167/783) за свое учение о природе Дьявола, его современник Салих б. 'Абд ал-Куддус за дуалистические идеи и др.

Часто в доксографических сочинениях богословы ставили суфии на одну доску с манихеями. С другой стороны, некоторые суфии конкретно обвинялись в связях с манихеями. Наиболее показательным примером является ал-Халладж. Во время своих странствий по Индии, Согду, Мультану и Туркестану он проповедовал среди уйгуров – манихеев и буддистов. Во время судебного процесса у него были обнаружены явно манихейские сочинения.

Предмет ряда текстов и изречений ал-Халладжа не позволяет соотносить их с известной нам ранней суфийской традицией. Более того, он обнаруживает явные параллели с гностической традицией. Особое внимание заслуживает хорасанский суфизм, впитавший большое количество немусульманских доктринальных установок. Анализ суфийской терминологии обнаруживает ряд безусловных совпадений с манихейской терминологией. Учитывая ряд случайных совпадений, можно выявить некоторое число концептуальных понятий суфийской доктрины, заимствованных из манихейства.

С.Н.Бизюков
(Санкт-Петербург)

К вопросу об иностранных заимствованиях в мусульманском праве

Один из наиболее авторитетных исследователей мусульманского права Йозеф Шахт в 1950 г. написал: «На первый взгляд может показаться удивительным, что нужно искать иностранные влияния в правовой системе, которая безошибочно несет на себе печать уникальности». Тем не менее, уже в трудах XIX века появились идеи о схожести ряда институтов, концепций и терминов римского права с соответствующими понятиями и институтами мусульманского права. Наиболее полно концепция иностранных заимствований в мусульманском праве (в первую очередь, из римского права) была представлена в трудах Й.Шахта, которую поддерживал и поддерживает целый ряд видных западных востоковедов; одним из наиболее принципиальных сторонников этой концепции сегодня является П.Кроун.

Вместе с тем, начиная с 50–60-х годов прошлого века, существуют и противоположные, достаточно хорошо аргументированные точки зрения на проблему происхождения мусульманского права. Так,